

ВЕРОЯТНОСТНЫЕ ПОДХОДЫ В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ

Елена В. Ерофеева

Пермский государственный университет, Россия

In the context of variational (quantitative) sociolinguistics the object of research is revealing statistical regularities of speech depending on any social factors. Such approach makes possible to consider sociolect as the probabilistic function from one (particular sociolect) or several (generalized sociolect) social variables. In the article the realization of particular and generalized sociolects is shown on a material of Perm regiolect pronunciations.

Изучение речи различных социальных групп в микросоциоллингвистике основывается на исследовании статистических различий в речи их представителей. В России проблемы социоллингвистического направления поднимаются уже в 20-30-е гг. XX в. в работах В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, Н.М. Каринского, Б.А. Ларина, М.Н. Петерсона, Е.Д. Поливанова и др., много писавших о разнице в языках отдельных социальных групп. Здесь имплицитно присутствует необходимость статистического описания, так как характеристика языка тех или иных групп основывается на фактах более частого или более редкого употребления тех или иных единиц или конструкций. Так, Е.Д. Поливанов в 1931 г. писал: «...подлежат статистической регистрации как... “коллективно-диалектические” черты, так и... “индивидуальные”... и процент распространения последних. Но тут оказывается, однако, что твердой принципиальной границы между чертами “коллективно-диалектическими” и “индивидуальными” часто не удается установить: все сводится, следовательно, к количественным (статистическим) различиям в отношении процента распространенности каждой из черт (причем фактически приходится иметь дело с очень большим разнообразием: от 1% до 99 и 100%)» (Поливанов 1968: 288-289).

Статистическая, «квантитативная» основа социоллингвистики была заложена в работах американских лингвистов. В работах У. Лабова определены основные термины и понятия социоллингвистики (Лабов 1975а, 1975б; Labov 1972а, 1972б; Sociolinguistics 1997 и др.). У. Лабов вводит понятие социоллингвистической переменной – величины, «которая зависит от некоторой нелингвистической переменной социального контекста: говорящего, слушающего, аудитории, обстановки и т.п.» (Лабов 1975а: 150). Под «величиной» здесь понимается частота использования какого-либо языкового варианта. Среди социоллингвистических переменных он предлагает различать индикаторы и маркеры: индикаторы – это переменные, которые зависят от социально-экономических, возрастных и этнических факторов, а маркеры – это «более тщательно разработанные социоллингвистические переменные», которые «обладают не только социальной дистрибуцией, но и стилистически дифференцированы» (там же: 150).

В рамках вариационной (квантитативной) социоллингвистики язык признается гетерогенной сущностью. «Отказываясь от понимания языка как монолитного гомогенного объекта и приняв вместо этого взгляд на язык как на гетерогенную динамическую систему, социоллингвисты вынуждены отыскивать вариации и строить объяснения и новые модели представления таких объяснений» (Белл 1980: 53). Традиционным объяснением языкового варьирования в квантитативной социоллингвистике служит идентифицирование говорящим себя с определенной социальной группой и следование нормам, принятым в этой группе (или отталкивание от таковых норм) (Лабов 1975а, 1975б). При этом признается, что члены социальной группы ведут себя сходно, испытывая «давление» социальных факторов. «Языковое общество характеризуется не столько согласием в использовании языковых элементов, сколько участием его членов в создании набора общих для всех норм» (Лабов 1975б: 334).

Вариационная социоллингвистика позволяет не только описывать речевое поведение различных социальных групп, но и давать прогноз относительно речи индивида на основе

знания его социальных параметров: «в идеале точная спецификация характеристик некоторого говорящего должна вполне коррелировать с осуществляемым им выбором» (Белл 1980: 57). Абсолютно верный прогноз невозможен в силу вероятностного характера связей социолингвистических переменных и социальных параметров. «Коррелированные системы возникают из попыток дать вероятностное объяснение явлений, которые никогда не имеют стопроцентной предсказуемости, возможной для закрытых механических систем. Основанные на них модели будут, следовательно, содержать не абсолютные утверждения, а предположения о вероятности наступления конкретных событий или состояний, ограниченные условиями, часто выражаемые в статистических терминах» (там же: 64).

Таким образом, исследование статистических закономерностей заложено в самом понимании объекта исследования при вариационном подходе в социолингвистике. «С точки зрения социолингвистики, язык – открытая система – т.е. система, связанная со своим окружением и испытывающая на себе его влияние» (там же: 63-64).

С позиций теории У. Лабова исследовалось множество различных социально-экономических факторов и их влияние на речевые характеристики. Здесь можно назвать такие факторы, как пол, возраст, социальный класс, стиль речи (Labov 1972a, 1972b; см. также: Fisher 1964; Trudgill 1974; Wolfram 1969 etc.).

Из русских социолингвистических исследований, лежащих в рамках вариационной модели, следует назвать «Русский язык по данным массового обследования» (1974). В работе рассмотрено влияние таких социальных параметров, как пол, возраст, место, где прошло детство, место наиболее длительного проживания, социальное положение, образование и место его получения, территориальная и социальная характеристика родителей, регулярность, с которой информант слушает радио, на лингвистические единицы фонетического, морфологического и словообразовательного уровней. В дальнейшем на материале русского языка исследовались те же факторы, однако фактор социальное положение обычно рассматривался не как сложный фактор, а как несколько простых: специальность, принадлежность к одной из «противопоставленных» социальных групп – в учебном процессе: преподаватель/студент, учитель/ученик; начальник/подчиненный и т.п. (Дьяконова 2002; Ерофеева Е.В. 2000; Ерофеева Т.И. 2004; Загоруйко 1999; Земская и др. 1993; Игнаткина и др. 1989; Каленчук 1999; Крючкова 1975; Усманова 2003 и др.). Список факторов был дополнен и следующими психологическими характеристиками: темперамент, психологическая направленность личности (экстраверсия/интроверсия), локус контроля (экстернальность/интернальность) личности, уровень развития произвольной памяти, уровень развития наглядно-образного мышления, уровень когнитивного развития, эмоциональная возбудимость и др. (Батюкова 2002; Глазанова и др. 2003; Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Т.И. 2004; Овчинникова 2002б; Усманова 2003).

От изучения отдельных факторов микросоциолингвистика перешла к изучению групп факторов. Взаимодействие факторов исследовал У. Лабов. В его работах рассматриваются в совокупности такие факторы, как социально-экономический класс и стиль речи, социально-экономический класс и возраст, пол и стиль речи, социально-экономический класс и этническая группа, возраст и этническая группа и др. (Лабов 1975а, 1975б). Аналогичные сочетания факторов исследовал П. Траджилл (Trudgill 1974, 1978). В англоязычной социолингвистической литературе рассматриваются взаимосвязи и других факторов: пол и возраст (в основном на сравнении детской и взрослой речи); пол, возраст и социально-экономический класс; взаимосвязь различных факторов с территорией (местом рождения или жительства), с родом занятий (Edwards 1979; Fisher 1964; Grandoll et al 1989; Sachs et al 1973 etc.).

В русской социолингвистике также обсуждалось взаимодействие некоторых факторов. В работе «Русский язык по данным массового обследования» рассматривались не только отдельные социальные факторы, но и их сочетания. Например, социальная группа «студенты» подразделялась на две группы «студенты-филологи» и «студенты-нефилологи», в совокупности рассматривались сразу три фактора: «социальное положение»,

«образование» (поскольку студенты занимают промежуточное положение между людьми с высшим и средним образованием) и «специальность» (Русский язык... 1974: 253).

В этой же монографии поднимается вопрос об одинаковом поведении информантов, выделяемых по разным социальным признакам. Авторы подчеркивают, что «при выборе варианта из ряда, члены которого различаются по степени традиционности в языке, наиболее последовательно ведут себя представители старшего поколения, по социально-профессиональной характеристике – филологи, по территориальной принадлежности – ленинградцы» (Русский язык... 1974: 349). Таким образом, можно заключить, что перечисленные факторы приводят к тому, что стремление к традиционности наиболее ярко наблюдается у пожилых филологов, жителей Ленинграда.

Рассматривая черты речи «русского интеллигента», Л.П. Крысин пишет о неоднородности описываемого объекта, как лингвистической, так и социальной. Он различает «а) гуманитарную и техническую интеллигенцию; б) старшее, среднее и молодое ее поколения (соответственно, это люди, имеющие возраст: (1) от 60 лет и старше; (2) от 36 до 59 лет; (3) до 35 лет); в) территориально маркированные слои интеллигенции, располагающиеся по оси основного противопоставления: интеллигенция главных культурных центров (Москвы и Петербурга, с фиксацией языковых различий между москвичами и петербуржцами) vs. интеллигенция средних и малых городов России (с фиксацией речевых различий, обусловленных разным диалектным окружением)» (Современный русский язык... 2003: 484). Следовательно, сам объект исследования – интеллигенция как социальный слой – может быть подразделена на несколько групп, образуемых градациями разных социальных факторов.

В работах Т.И. Ерофеевой исследовалось взаимодействие таких социальных факторов, как «место рождения», «пол», «возраст», «уровень образования», «специальность» (2004). Показано, что в разных городах Пермской области могут взаимодействовать, способствуя влиянию диалекта на речь информанта, разные градации этих факторов (там же: 188).

Таким образом, исследования взаимодействия факторов выявили, что некоторые факторы, объединяясь друг с другом, могут способствовать образованию качественно новых социальных групп. Так, если фактор₁ и фактор₂ независимо друг от друга способствуют увеличению в речи частоты какого-либо явления, то их одновременное присутствие может значительно повысить использование данного явления в речи. Например, и фактор «образование», и фактор «специальность» оказывают влияние на то, насколько речь индивида близка к литературной норме; когда градации факторов «высшее образование» и «филолог», повышающие близость речи к литературной норме, совпадают, речь информантов приближается к литературной максимально (Ерофеева Т.И. 2004). Напротив, действуя в противоположных направлениях, факторы могут компенсировать действие друг друга, и тогда их влияние становится незаметным. С нашей точки зрения, группы факторов можно рассматривать и как один сложный фактор, а говорящих, объединенных по нескольким факторам, как единую социальную группу.

Особое значение для современной социолингвистики имеет понятие «социолект». В лингвистике социолект понимается как подязык определенной социальной группы, социального класса, субкультуры и т.п. В русской социолингвистике распространен подход к социолекту как к языковому коду (или совокупности кодов) любого объема, занимающему промежуточное положение между языком и идиолектом (Ерофеева Т.И. 2004; Захаров 2003). Не вступая в полемику с таким пониманием социолекта, отметим, что социолектные отличия сводятся к различиям статистическим, т.е. разница в социолектах состоит в разной степени употребительности тех или иных языковых элементов в речи индивидов, объединенных по одному или нескольким социальным параметрам. При этом вероятность вхождения в разные социолекты других языковых элементов оказывается примерно одинаковой.

В связи с этим социолекты рассматриваются нами как микроидиомы, которые не являются самостоятельными кодами. Социолекты – это разные распределения вероятностей языковых единиц в зависимости от тех или иных социальных факторов. Иначе говоря,

социолекты могут быть рассмотрены как вероятностные функции элементов языка от одного или нескольких социальных признаков. В таком случае можно представить социолектную частоту элемента языка (S) следующей формулой:

$$S = f(F_1, F_2, \dots, F_n),$$

где f – вероятностная функция, а F_1, F_2, \dots, F_n – исследуемые социальные факторы.

Вариацию изучаемых лингвистических признаков по одному из социальных факторов предлагается называть «частным социолектом», а вариацию лингвистических признаков одновременно в зависимости от нескольких социальных факторов – «обобщенным социолектом» (см. также: Ерофеева Т.И. и др. 2000 и др.). Уровень обобщения частных социолектов внутри обобщенного может быть различным: обобщенный социолект может формироваться на основе пересечения только двух факторов, а может – на основе десятка социальных факторов. Все факторы в рамках обобщенного социолекта будут взаимодействовать. Действие двух или более факторов в одном направлении может усиливать некоторые черты речи, а действие их в разных направлениях, напротив, может привести к нивелированию особенностей речи. Именно это и служит причиной того, что далеко не все социолекты реализуются в речи.

Исследование социолектов должно строиться на установлении существенного расхождения частот языковых единиц по градациям социальных факторов, т.е. нахождении вероятностных дифференциальных признаков (по Андрееву, см.: Андреев 1976) разных социолектов. Если статистические критерии позволяют установить значимую разницу между социолектными частотами одной и той же языковой единицы, то следует признать существование разных социолектов. При исследовании ряда единиц нужно говорить о распределениях социолектных частот этих единиц в разных социолектах.

С точки зрения данных позиций были исследованы частоты произносительных особенностей в речи жителей г. Перми в зависимости от различных социальных факторов. В качестве материала исследования использована устная речь пермяков с различным социальным статусом. Обследована речь (чтение текста и спонтанные монологи) 159 информантов, имеющих разные социальные характеристики: студенты (96 чел., чтение); носители языка от 25 до 55 лет (24 чел., спонтанная речь); школьники (24 чел., чтение). В этих трех социально-возрастных группах информантов в целом проведен анализ воздействия на речь информантов 10 социальных факторов и их градаций¹: гендер, место рождения (Пермь, Пермская область), образование (высшее, среднее), специальность (гуманитарная, негуманитарная), возраст (25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет), психологическая направленность (экстраверт, интроверт), курс (1, 3, 5), образование родителей (высшее, среднее), успеваемость (хорошая, плохая), класс (6, 8, 10) – а также 11-ти двухфакторных, 4-х трехфакторных и 1-го четырехфакторного комплекса. Таким образом, анализировалось наличие в региолекте 10 частных и 16 обобщенных социолектов. Общее время звучания исследованного материала составило около 11 часов звучания. Статистически проанализировано употребление более 163 650 фонем.

В речи информантов-пермяков были отмечены 52 фонетические черты, не соответствующие образцовому литературному произношению. Из них наиболее распространенными и регулярными оказались следующие 16:

- 1) оканье: [$\Delta^{\circ}\check{u}t'ĩls\check{z}$] – *очутился*, [$p\Delta^{\circ}r\acute{a}$] – *пора*, [$d\check{v}\check{b}^{\circ}r'\acute{e}c$] – *дворец*;
- 2) еканье: [$b'gr'eg\acute{u}$] – *берегу*, [$st\check{u}p'\acute{e}n'\acute{e}m$] – *ступеням*;
- 3) произношение [a]-образных гласных после мягких согласных в безударной позиции: [$p\acute{a}m'\check{x}t'i$] – *памяти*, [$\Delta-g\check{z}tr\acute{o}l'\check{x}$] – *о гастрольях*;
- 4) недостаточная редукция безударных гласных по подъему: [$p\Delta b\Delta t\acute{a}l'i$] – *поболтали*, [$v\check{y}sm\acute{a}tr'iv\Delta\check{x}$] – *высматривая*;

¹ Для социальной группы «студенты» рассматривались факторы «гендер», «специальность», «место рождения», «курс», «психологическая направленность», для группы информантов 25–55 лет – факторы «гендер», «возраст», «образование», «место рождения», для социальной группы «школьники» – факторы «гендер», «класс», «образование родителей», «успеваемость». Факторы и их градации были сбалансированы в каждой группе информантов.

5) чрезмерная редукция безударных гласных по подъему: [ɛ̃tɛb'édɛl'i] – *отобедали*, [ɛ̃l'ɛksándr] – *Александр*;

6) качественная редукция /u/: [fɛ̃kɛ'ɔl't'ét] – *факультет*, [v'edúš'ũ] или [v'edúš'ĩu] – *ведущую*;

7) выпадение /j/ в интервокальной позиции (в тех случаях, когда такое выпадение противоречит сложившемуся разговорному узусу): [usážyvɛ̃t] или [usážyvɛ̃t] – *усаживает*, [drɛ̃gú:] – *другую*;

8) недостаточно мягкие реализации фонемы /š':/ [v'ɛ̃dúš'ũ] – *ведущую*;

9) недостаточно мягкие реализации фонемы /č':/ [xóč'et] или [xóč'et] – *хочет*;

10) недостаточно мягкие реализации фонемы /r':/ [stɛ̃r'ín:ɛ̃] – *старинный*, [kr'ésɛlɛ] – *кресло*;

11) смягчение /š/ и /ž/: [ž'ɛl'i] – *жили*, [dáj'ɛ] – *даже*, [náš:] – *наш*;

12) смягчение /c/: [dvɛ̃r'ɛc:] – *дворец*;

13) смягчение согласного в позиции сандхи перед начальным /i/ или /j/ следующего слова: [iz'–j]ó grúp:] – *из ее групп*, [rɛ̃zɛl'vóɛf' i–rómɛslɛf] – *разговоров и помыслов*;

14) утрата или ослабление смычки у /c/: [nɛ̃l'ésn'ĩsu] или [nɛ̃l'és'n'ĩsu] – *на лестницу*, [dv'ér'ɛc] – *дверцу*;

15) утрата или ослабление смычки у /č':/ [skr'ipúš'im] – *скрипучим*, [š'ir'is–sógɛk] или [š'ɛ̃r'is–sógɛk] – *через сорок*;

16) упрощение конечной группы согласных /s't'/ до /s'/: [n'elófkɛs'] – *неловкость*.

Из этих особенностей в дальнейшем анализировались только 13, за исключением недостаточно мягких реализаций фонемы /š':/, смягчения конечного согласного в позиции перед начальным /i/ или /j/ следующего слова и упрощения конечной группы согласных /s't'/ до /s'/, поскольку объемы выборок по этим особенностям не позволяли применять к ним статистические процедуры.

В нашем случае для установления существенности влияния социальных факторов использовался дисперсионный анализ силы влияния (ДА). ДА как метод моделирования применяется во многих науках – как естественных, так и гуманитарных: биологии, психологии, социологии и т.д. Применение ДА к лингвистическому материалу было теоретически обосновано А.С. Штерн (см.: Штерн 1992). Успешное использование этого метода для решения различных лингвистических проблем демонстрирует ряд психолингвистических и социолингвистических исследований (Ерофеева Т.И. 2004; Зиндер и др. 1972; Краузе 1989; Овчинникова 2002а; Чугаева 1989; Штерн 1992 и др.). Привлекательность ДА как статистической процедуры заключается в том, что «нарушение предположения о нормальности распределения, как показали многочисленные исследования, не оказывает существенного влияния на результаты ANOVA (=ДА – Е.Е.)... Следовательно, перед проведением ANOVA нет необходимости в проверке соответствия выборочных распределений нормальному закону» (Наследов 2004: 188).

Для обнаружения частных социолектов использовался однофакторный ДА, а для обнаружения обобщенных социолектов – многофакторный ДА. Решение о существенности влияния исследуемого фактора или сочетания факторов на частоты произносительных особенностей в речи информантов принималось на 5%-м уровне значимости. Существенность расхождений в частотах исследуемых особенностей на 10%-м уровне значимости рассматривалась как тенденция в реализации социолекта.

В таблицах 1-3 представлены частоты исследуемых произносительных особенностей в зависимости от градаций социальных факторов по группам информантов. Процент реализации произносительной черты определялся из теоретически возможных позиций в данном тексте. В таблицах значимые на 5%-м уровне расхождения частот выделены жирным шрифтом, а на 10%-м подчеркнуты. Как видим, существенному влиянию разных социальных факторов подвергаются разные фонетические особенности.

Таблица 1 показывает, что при чтении текста студентами фактор «гендер» оказывает существенное влияние на две произносительные особенности речи: чрезмерную редукцию

гласных по подъему и недостаточное смягчение /r'/; для фактора «место рождения» просматривается лишь влияние на чрезмерную редукцию гласных по подъему; фактор «психологическая направленность» оказывает существенное влияние на частоты двух особенностей: недостаточную мягкость /č/ и недостаточную мягкость /r'/; достоверное влияние фактора «курс» отмечается только на 10%-м уровне для еканья; специальность оказывает влияние на половину рассматриваемых сегментных особенностей (6 из 13).

Из таблицы 2 видно, что при чтении текста школьниками существенными оказываются факторы «гендер» и «класс». Фактор «гендер» влияет на такие произносительные черты, как еканье, недостаточная редукция гласных на месте А и О, качественная редукция /u/ и выпадение /j/ в интервокальной позиции. На уровне тенденции данный фактор оказывает достоверное влияние на оканье, чрезмерную редукцию гласных на месте А и О, а также на недостаточную мягкость /č/. Фактор «класс» существенно влияет на реализацию еканья, недостаточную и чрезмерную редукцию гласных, недостаточную мягкость /č/. На уровне тенденции фактор «класс» оказывает влияние на оканье, смягчение /š/, /ž/ и /c/ и утрату или ослабление смычки у /c/. Никаких значимых отличий в частотах произносительных особенностей у детей, родители которых имеют разный уровень образования, а также у детей с разной успеваемостью не наблюдается.

На спонтанную речь информантов от 25 до 55 лет (см. табл. 3) существенное влияние оказывают факторы «гендер» (влияет на частоту оканья и на чрезмерную редукцию), «место рождения» (существенно влияет на частоту [a]-образных звуков после мягких согласных в безударной позиции и на уровне тенденции на недостаточную редукцию) и «возраст» (существенно влияет на частоты еканья, качественной редукции /u/, выпадение /j/ в интервокальной позиции, смягчение /š/, /ž/ и /c/, а на уровне тенденции – на утрату или ослабление смычки у аффрикаты /c/ и на смягчение /š/ и /ž/). Фактор «образование» не оказывает существенного влияния на речь информантов.

Таким образом, можно говорить о существовании на фонетическом уровне частных социолектов по признакам «гендер», «специальность» (у студентов), «психологическая направленность», «возраст», «место рождения» и «класс» (у школьников). Данные социолекты проявляются своеобразно в каждой группе информантов и на разном лингвистическом материале – при чтении текста и в спонтанной речи (см. табл.1–3). Наиболее стабильное проявление имеет такой социально-психологический фактор, как «гендер», который воздействует на одни и те же фонетические особенности речи у всех информантов, независимо от возрастной группы и формы речи. Весьма «активными» при формировании частных социолектов являются и факторы, связанные с малыми социальными группами, – «специальность» (факультет обучения) и «класс». Фактор «место рождения» оказывается чувствительным к форме речи и образует частные социолекты только в спонтанной речи.

Анализ взаимодействия факторов показывает, что из 16 рассмотренных обобщенных социолектов на исследуемом материале проявились 6, основанных на совместном влиянии двух факторов (специальность – место рождения, специальность – гендер, гендер – место рождения, гендер – психологическая направленность, возраст – место рождения, место рождения – образование), 3 социолекта, основанные на совместном влиянии трех факторов (специальность – гендер – место рождения, специальность – психологическая направленность – место рождения, гендер – психологическая направленность – место рождения), и один обобщенный социолект, основанный на совместном влиянии четырех факторов (специальность – гендер – психологическая направленность – место рождения).

Влияние многофакторных комплексов очень сложное. При этом в большинстве случаев отмечается взаимное усиление действия факторов в определенных градациях, если в однофакторных группах те же градации, которые являются компонентами сложной градации многофакторного комплекса, характеризовались достаточным перевесом частот. Однако в некоторых случаях при сочетании факторов они могут вести себя своеобразно.

Сопоставление частных и обобщенных социолектов в группе информантов-студентов позволяет сделать некоторые выводы относительно механизма объединения факторов. 1) Если для какой-либо особенности реализуются и частные, и обобщенные социолекты, в большинстве случаев хотя бы в одном из обобщенных социолектов в качестве составляющей присутствует фактор, образующий частный социолект. 2) Взаимному влиянию факторов подвергаются именно те особенности, которые были подвержены неслучайному влиянию не более чем одного фактора при анализе частных социолектов; в то же время 2 и более вариантов обобщенных социолектов в основном наблюдается для особенностей, на базе которых вообще не реализуются частные социолекты. 3) В целом на базе консонантных произносительных особенностей реализуется большее количество обобщенных социолектов, чем на базе вокалических черт. Очевидно, это вызвано тем, что именно вокалические особенности являются наиболее распространенными и частотными в пермском региолекте.

Наиболее яркие, базовые особенности пермского региолекта – оканье, еканье и чрезмерная редукция гласных на месте А и О –оказались подвержены существенному влиянию только отдельных факторов, т.е. для базовых региолектообразующих произносительных особенностей реализуются только частные социолекты, в то время как обобщенные социолекты в основном формируются на периферии региолектной произносительной системы.

* * *

Таким образом, на материале различных языков уже накоплен достаточный материал по статистическому описанию распределений различных лингвистических единиц в зависимости от разнообразных социальных, биологических и психологических характеристик личности. Однако в настоящее время направление социолингвистики, основанное У. Лабовым и называемое квантитативной (вариационной) социолингвистикой, подвергается критике со стороны других социолингвистических направлений (см.: Гулида 1999). Основная претензия к вариационной социолингвистике сводится к тому, что она «довольствуется поиском корреляций языковой вариативности с различными социальными и демографическими группами, выясняет их отношение к языку и, установив эти соответствия, как бы выполняет свою задачу» (там же: 306). По мнению Д. Камерон, вопросы о причинах речевого поведения говорящих остаются без ответа и сам по себе факт установления корреляции не является достаточным. Это – «корреляционная софистика» (Cameron 1997 – цит. по: Гулида 1999).

Такое категоричное отношение к вариационной социолингвистике объясняется, по мнению В.Б. Гулиды, тем, что «в англоязычном академическом мире только вариационная социолингвистика лабовского типа считается научной, а к другим ее вариантам, повернутым к социальным аспектам, отношение недоверчивое» (Гулида 1999: 305). Представляется, что обвинение в недостаточности социальных обоснований речевого поведения в квантитативной социолингвистике не всегда обосновано. Во-первых, во многих работах делаются попытки такого объяснения, во-вторых, для построения теорий (и даже гипотез) относительно причин речевого поведения говорящих иногда просто недостаточно данных. Имея довольно много различных описаний речевого поведения разных групп говорящих, мы не можем составить общую картину взаимодействия социальных и лингвистических переменных, создать общую теорию социальных речевых групп. Это пока задача будущего.

Социолингвистика, хотя и добилась больших успехов, – наука молодая. Ее научный аппарат (терминология, методы и т.п.) еще не полностью сформирован. В связи с этим возникает множество претензий и к различным направлениям социолингвистики, и к ее методам. Например, гендерное направление современной западной лингвистики, к которому принадлежит и сама Д. Камерон, давая необходимые, с ее точки зрения, социологические объяснения разницы в речевом поведении мужчин и женщин, впадает зачастую в обратную крайность: объяснения поверхностны и утрированно социальны.

Представляется, что описание речевого поведения само по себе может быть ценным в науке. Описывая различные языковые системы, мы не ставим вопросы: почему именно эти грамматические категории имеются в данном языке? какие социальные причины побуждают носителей того или иного языка использовать преимущественно префиксы или суффиксы? и т.д. А ведь язык – социальный факт, следовательно, такие вопросы тоже возможны. Вероятно, что дальнейшее развитие социолингвистики, накопление большего количества материала и развитие теоретической базы этой ветви лингвистики в будущем приведут к возможности решения и таких задач.

Таблица 1
Частота встречаемости произносительных особенностей у студентов на материале чтения (%)

Произносительная особенность	Место рождения		Гендер		Курс					Психол. направл.		Специальность	
	П	О	М	Ж	1	3	5	Э	И	Г	Н		
Оканье	14,1	16,1	16,4	13,8	14,7	14,9	15,6	15,2	15,0	16,6	13,5		
Еканье	38,8	38,7	39,0	38,6	41,5	36,3	38,6	37,5	40,1	40,1	37,5		
[a]-звуки после мяг. согл.	46,1	46,4	47,9	44,6	47,9	47,5	43,3	45,6	46,9	44,8	47,7		
Недостаточная редукция	7,7	7,0	6,6	8,1	7,0	8,2	6,8	6,8	7,9	8,6	6,1		
Чрезмерная редукция	56,0	60,6	61,6	54,9	59,7	58,4	56,8	58,5	58,0	57,7	58,9		
Качеств. редукция /u/	1,5	1,4	1,5	1,3	1,8	1,5	1,1	1,3	1,5	1,1	1,8		
Выпад. /j/ в интерв. поз.	26,0	24,2	24,8	25,4	25,1	25,1	25,2	24,2	26,1	27,8	22,5		
Недостат. мягкий [ç]	4,8	4,5	3,2	6,1	6,0	5,3	2,6	2,2	7,1	4,3	5,0		
Недостаточно мягкий [г']	5,8	4,9	3,4	7,2	4,6	6,4	5,0	3,4	7,3	5,3	5,3		
Смягченные [š] и [ž]	16,0	16,1	14,8	17,3	17,2	15,8	15,2	17,0	15,1	16,2	16,0		
Смягченный [с']	1,5	1,4	1,5	1,4	1,7	0,8	1,9	1,4	1,5	2,6	0,3		
Утрата смычки у /c/	7,5	4,4	6,7	5,3	6,3	5,0	6,7	5,7	6,3	3,5	8,5		
Утрата смычки у /ç/	5,3	4,6	5,8	4,2	3,8	5,0	6,0	4,3	5,6	3,7	6,3		

Таблица 2
Частота встречаемости произносительных особенностей у школьников на материале чтения (%)

Произносительная особенность	Образов. родит.		Гендер		Класс			Успеваемость	
	В	С	М	Ж	6	8	10	Хор.	Пл.
Оканье	11,1	14,4	15,9	9,7	11,47	16,69	10,16	12,3	13,2
Еканье	26,7	28,8	22,1	33,4	28,7	23,6	31,0	27,7	27,8
[a]-звуки после мяг. согл.	35,1	33,9	34,6	34,3	30,4	37,9	35,1	31,1	37,8
Недостаточная редукция	10,8	9,3	7,1	13,0	7,3	12,9	10,0	9,0	11,1
Презервная редукция	70,8	71,0	74,9	66,9	70,0	65,1	77,6	70,8	70,9
Качеств. редукция /u/	4,5	3,4	5,2	2,6	3,4	5,1	3,4	4,2	3,7
Выпад. /j/ в интерв. поз.	26,9	27,8	23,7	31,1	29,7	23,4	29,0	27,5	27,3
Недостат. мягкий [ç]	5,5	6,7	9,2	2,9	10,1	5,4	2,8	6,1	6,1
Недостаточно мягкий [г]	9,6	13,8	10,6	12,8	12,7	11,3	10,9	10,6	12,8
Смягченные [š] и [ž]	19,5	17,4	14,1	22,7	26,3	11,6	17,4	16,2	20,7
Смягченный [с]	1,0	2,4	0,6	2,8	2,3	2,8	0,0	1,8	1,6
Утрата смягчки у /с/	11,0	9,9	11,9	9,0	8,7	7,8	14,8	8,6	12,2
Утрата смягчки у /ç/	3,7	3,9	3,8	3,9	2,6	4,3	4,6	5,2	2,4

Таблица 3
Частота встречаемости произносительных особенностей у носителей языка 25-55 лет на материале спонтанной речи (%)

Произносительная особенность	Место рожд.		Пол		Гендер		Возраст			Образование	
	П	О	М	Ж	25-34	35-44	45-55	В	С		
Оканье	10,8	14,1	14,7	10,2	13,1	10,7	13,5	13,8	11,1		
Еканье	31,2	28,9	31,7	28,3	24,5	32,5	33,0	31,3	28,7		
[a]-звуки после мяг. согл.	35,4	48,9	37,7	46,6	41,4	38,1	47,0	41,6	42,7		
Недостаточная редукция	5,6	2,3	3,8	4,1	4,3	3,2	4,4	3,7	4,2		
Чрезмерная редукция	73,9	79,7	81,3	72,3	74,3	76,4	79,6	72,7	80,9		
Качеств. редукция /u/	3,0	2,4	1,9	3,5	3,7	0,7	3,7	1,9	3,5		
Выпад. /j/ в интерв. поз.	19,9	22,0	23,1	18,7	15,0	23,5	24,3	18,6	23,2		
Недостат. мягкий [ç]	6,3	11,0	9,1	8,2	12,0	6,9	7,0	10,0	7,4		
Недостаточно мягкий [r]	14,9	14,3	17,9	11,3	18,3	14,8	10,7	14,5	14,7		
Смягченные [š] и [ž]	8,5	12,3	13,8	7,1	12,7	5,3	13,3	12,5	8,3		
Смягченный [ç]	0,0	1,7	1,5	0,3	0,4	0,0	2,2	0,7	1,0		
Утрата смычки /c/	6,5	4,8	5,9	5,5	5,5	9,5	2,0	3,5	7,9		
Утрата смычки /č/	4,6	8,3	7,7	5,2	7,1	5,1	7,2	7,4	5,5		

Библиографический список

- Андреев Н.Д.* Речевые, языковые и метаязыковые вероятности, категориальные меры и вероятностные дифференциальные признаки / Н.Д. Андреев // Исследования по структурно-вероятностному анализу / под ред. Н.Д. Андреева. Горький, 1976. С. 3-5.
- Батюкова Н.В.* Зависимость некоторых характеристик речи от экстраверсии / интроверсии говорящего / Н.В. Батюкова // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь, 2002. Вып. 1. С. 72-76.
- Белл Р.Т.* Социолингвистика: Цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл; перев. с англ.; предисл. А.Д. Швейцера. М.: Междунар. отношения, 1980.
- Глазанова Е.В. и др.* Семантико-грамматические и просодические особенности текстов-пересказов как отражение категориальных признаков говорящих / Е.В. Глазанова, А.С. Крутова // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь, 2003. Вып. 3. С. 45-53.
- Гулида В.Б.* Современная англоязычная социолингвистика / В.Б. Гулида // Язык и речевая деятельность. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. Т. 2. С. 305-325.
- Дьяконова И.В.* Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Дьяконова. Пермь, 2002.
- Ерофеева Е.В.* Социопсихологические факторы и лингвистическая вариативность речи (фонетический уровень) / Е.В. Ерофеева // Бюл. фонетического фонда русского языка: Тексты устной речи: матер. науч. симпоз. / под ред. Р.Ф. Касаткиной. СПб.; Бохум, 2000. № 7. С. 93-103.
- Ерофеева Е.В.* Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект / Е.В. Ерофеева. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005.
- Ерофеева Т.И.* Современная городская речь / Т.И. Ерофеева. Пермь, 2004.
- Ерофеева Т.И. и др.* Городские социолекты: Пермская городская речь: звучащая хрестоматия / Т.И. Ерофеева, Е.В. Ерофеева, И.И. Грачева. Пермь; Бохум, 2000.
- Загоруйко Ж.С.* Профессиональный «портрет» малой социальной группы: структурно-семантическое и стратификационное исследование: дис. ... канд. филол. наук / Ж.С. Загоруйко. Пермь, 1999.
- Захаров В.С.* Социолекты как отражение социального расслоения общества / В.С. Захаров // Социальные варианты языка – II: матер. Междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2003. С. 37-42.
- Земская Е.А. и др.* Особенности мужской и женской речи / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1993. С. 90-157.
- Зиндер Л.Р. и др.* Факторы, влияющие на опознание слова / Л.Р. Зиндер, А.С. Штерн // Матер. IV Всесоюз. симп. по психолингвистике и теории коммуникации / Ин-т языкознания АН СССР. М., 1972. С. 100-108.
- Игнаткина Л.В. и др.* Варьирование фонетических характеристик речи в зависимости от социальных факторов / Л.В. Игнаткина, Н.Ф. Литвачук // Живое слово в русской речи Прикамья / гл. ред. Ф.Л. Скитова. Пермь, 1989. С. 138-144.
- Каленчук М.Л.* Орфоэпический портрет С.С. Высотского / М.Л. Каленчук // Фонетика в системе языка / М.: изд-во РУДН, 1999. Вып. 2. С. 127-132.
- Краузе М.* Динамика механизма восприятия слова при различных условиях овладения иностранным языком: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Краузе. Л., 1989.
- Крючкова Т.Б.* Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчинами и женщинами / Т.Б. Крючкова // Проблемы психолингвистики / отв. ред. Ю.А. Сорокин, А.М. Шахнарович. М., 1975. С. 186-199.
- Лабов У.* Исследование языка в его социальном аспекте / У. Лабов // Новое в лингвистике / ред. Н.С. Чемоданов. М.: Прогресс, 1975а. Вып. 7. С. 96-181.

- Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах / У. Лабов // Новое в лингвистике / ред. Н.С. Чемоданов. М.: Прогресс, 1975б. Вып. 7. С. 320-335.
- Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. СПб.: ООО «Речь», 2004.
- Овчинникова И.Г. Зависимость ассоциирования от когнитивных характеристик ребенка / И.Г. Овчинникова // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь, 2002. Вып. 1. С. 37-40.
- Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов; сост. А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1968.
- Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л.П. Крысина. М.: Наука, 1974.
- Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Усманова М.В. Модальное слово в речи мужчин и женщин / М.В. Усманова // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь, 2003. Вып. 2. С. 34-37.
- Чугаева Т.Н. Механизмы аудирования родной и иноязычной речи: дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Чугаева. Л., 1989.
- Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения / Т.И. Шевченко. М.: Высш. школа, 1990.
- Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности / А.С. Штерн. СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992.
- Edwards J.R. Social Class Differences and the Identification of Sex in Children's Speech / J. R. Edwards // Journal of Child Language. 1979. Vol. 6. Pp. 121-127.
- Fisher J. Social influence on the choice of a linguistic variant / J. Fisher. N.Y., 1964.
- Grandoll D. et al. Gender voices / D. Grandoll, J. Swann. Oxford; Cambridge, 1989.
- Karlsson I. Evaluations of acoustic differences between male and female voices: A pilot study / I. Karlsson // Speech Trans. Lab. Q. Prog. Stat. Report 1. Royal Institute of Technology, Stockholm, 1992. Pp. 19-31.
- Labov W. Language in inner city: studies in the black English vernacular / W. Labov. Philadelphia, 1972a.
- Labov W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. Philadelphia, 1972b.
- Sachs J. et al. Anatomical and cultural determinants of male and female speech / J. Sachs, Ph. Lieberman, D. Erickson // Language Attitude: Current Trends and Prospects / R. Shuy and R. Fasold (eds.). Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1973. Pp. 74-84.
- Sociolinguistics: A Reader and Coursebook / Coupland N., Jaworski A. (eds.). Basingstoke and London: Macmillan, 1997.
- Trudgill P. The social differentiation of English in Norwich / P. Trudgill. Cambridge: Cambridge University Press, 1974.
- Trudgill P. Sociolinguistic pattern in British English / P. Trudgill. London: Edward Arnold, 1978.
- Wolfram W. A sociolinguistic description of Detroit Negro speech / W. Wolfram. Washington, DC: Centre for Applied Linguistics, 1969.